

УДК 13:2

DOI: 10.37482/2687-1505-V261

ЛЮТАЕВА Мария Сергеевна, кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии и религиоведения Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Автор 39 научных публикаций.*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9972-6674>

«ЖИВАЯ РЕЛИГИЯ» И «ВЕРНАКУЛЯРНАЯ РЕЛИГИЯ». ПРОБЛЕМА КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ТЕРМИНОВ

Понятийная сетка, используемая в современном религиоведении, постоянно обновляется и дополняется новыми терминами, при этом также претерпевают семантические сдвиги «классические» дефиниции. Статья сфокусирована на истории понятий «живая религия» (lived religion) и «вернакулярная религия» (vernacular religion), которые вошли в научный оборот в конце XX века. Оба термина относятся к области изучения повседневности и ее философского осмысления, базируются на обширных эмпирических исследованиях и данных антропологии. Концепты «живая религия» и «вернакулярная религия» были предложены учеными в качестве альтернативы традиционным и распространенным бинарным схемам описания религии, противопоставляющим высокую/низкую, элитарную/народную, институционализированную/внеинституционализированную ее формы. В генезисе и распространении данных понятий отразилась общая тенденция, заключающаяся в отказе от применения единообразного западноевропейского образа и конфессионально-теологического дискурса к вариативным феноменам религиозного опыта. Термин «живая религия», возникший в мемуарной и биографической литературе, характеризовал личный опыт христиан, охватывая повседневные религиозные практики разных традиций. Концепт «вернакулярная религия», восходящий корнями к латинскому слову *vernaculus*, использовавшемуся для описания родного, местного, домашнего, а позднее отличавшему местный язык от официальной латыни, был предложен филологами для решения религиоведческих задач изучения неорганизованных, стихийных, повседневных, индивидуальных форм проявления религии. В настоящее время оба термина успешно применяются, в т. ч. в русскоязычном научном дискурсе, в религиоведческих исследованиях, посвященных разнообразным феноменам материализации, китча, гендерных и многих других аспектов религии.

Ключевые слова: «живая религия», «народная религия», «вернакулярная религия», религия повседневности, религиоведение.

*Адрес: 600000, г. Владимир, ул. Горького, д. 87; e-mail: liutaeva@yandex.ru

Для цитирования: Лютаева М.С. «Живая религия» и «вернакулярная религия». Проблема концептуализации терминов // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2023. Т. 23, № 3. С. 119–127. DOI: 10.37482/2687-1505-V261

М.Ю. Смирнов и О.А. Бокова отмечают, что современная наука о религии испытывает «терминологический бум», который обусловлен тем, что «объект религиоведения ныне пребывает в таком состоянии, что традиционный понятийный аппарат все меньше подходит для его описания» [1, с. 137]. С развитием антропологических исследований в области религии, фольклористики, психологии и феноменологии религии оказался накоплен значительный эмпирический материал, возникла потребность его анализа и обобщения вне привычных определений христианской теологии или «прототипических примеров религии» [2, с. 37]. Так был предложен ряд терминов, нацеленных на «схватывание» и передачу специфики проявления религии в обычной жизни, в противоположность ее описаниям в философских трактатах, догматике и организационно-регламентированных формах официальной религии. В числе таких терминов следует назвать концепты: «народная религия» (folk religion, popular religion), «живая (проживаемая, переживаемая) религия» (lived religion), «вернакулярная религия» (vernacular religion), «материальная религия» (material religion). Повседневность (Alltaglichkeit) как объект философского исследования появляется в трудах феноменологов Э. Гуссерля, А. Шюца, социологов М. Вебера, Г. Зиммеля, в работах французской школы «Анналов». Е.С. Элбакян отмечает, что повседневность – это «естественное условие жизнедеятельности людей», именно в ней и проявляется «повседневность религии» [3]. Интерес исследователей к данной сфере отразился в целом ряде публикаций, например, научная электронная библиотека eLIBRARY содержит следующее количество материалов по запросам: «повседневная религия» – 18, «живая религия» – 59, «частная религия» – 12, «личная религия» – 93, «вернакулярная религия» – 13¹. Предложенный кластер терминов, применяющийся для анализа и описания религии повседневности, включается в религиоведческую область в конце XX века. Представля-

ется важным разобраться в уточнении деталей семантики и различий этих понятий. Настоящее исследование сосредоточено на терминах «живая религия» (lived religion) и «вернакулярная религия» (vernacular religion), истории их возникновения, специфике применения, особенностях перевода на русский язык.

Эта статья может быть включена в широкий контекст гуманитарных работ в области «истории понятий», теоретиком которой стал известный немецкий ученый Р. Козеллек. В данном исследовании применяются лингвистический, исторический и семантический анализ. В таких проектах внимание фокусируется на том, «как данное понятие – вне зависимости от траектории его географического движения – “работает” в актуальных социальных практиках» [4, с. 10, 14]. Возникновение новых концептов, так называемых неологизмов, следует связывать с фундаментальной теорией социального аутопойезиса, предложенной немецким социологом Н. Луманом. Процесс самоописания коммуникации, с одной стороны, невозможен без использования предшествующего понятийного комплекса, а с другой – подчиняясь логике эволюции и развития, а также специфике коммуникации как операции, он производит новые (вариативные) формы для фиксации наблюдений о меняющейся социальной действительности. В рамках лумановской теории научное знание выступает способом «консолидации наблюдений» [5, с. 60], а его понятийность «делает различимыми различия» [5, с. 61]. В то же время Луман указывал на невозможность создания единственной системы универсальных понятий для характеристики комплексных социальных явлений, ввиду чего эффективным видится именно использование «некоторого множества понятий» [5, с. 61].

«Lived religion» – «живая религия»

Перевод словосочетания «lived religion» как религиоведческого понятия неоднозначен. В различных русскоязычных работах встречаются варианты: «проживаемая религия» [6], «пе-

¹ Научная электронная библиотека eLIBRARY. URL: <https://www.elibrary.ru> (дата обращения: 18.10.2022).

реживаемая религия» [7] или «живая религия» [8]. Мы будем пользоваться последним, т. к. он естественнее воспринимается с точки зрения русского языка. В отличие от «кабинетного» изучения религии интеллектуальными и управленческими элитами, философами и теологами, основной фокус данного концепта заключается в эмпирическом исследовании разнообразных проявлений религии в повседневности. Живая религия – это религия в действии, опыте, практике, переживании, понимании, включенная в жизненный контекст обычных людей [9, с. 153], это религия, «понимаемая как действия, которые люди совершают (perform) в том или ином месте» [2, с. 39]. Термин «религия» получает уточнение в виде определения «живой» (lived). Этимология английского глагола «live» имеет широкий спектр значений: жить, существовать, населять местность (с XII века), данный глагол выступает также метафорой еды, приема пищи, а с 1600-х годов встречается в значении «жить полной жизнью», «в полной мере использовать жизненные возможности»². В корпусе оцифрованных книг сервиса Google Books словосочетание «lived religion» представлено в англоязычной печатной литературе с XIX века³. Примечательно, что изначально оно использовалось христианами авторами для описаний примеров праведной жизни, живой, не формальной веры, обозначало ситуацию, в дословном значении, когда «кто-то жил религией», т. е. в соответствии с шотландским афоризмом: «пусть другие думают о религии, теоретизируют о религии или говорят о религии, но нам жить религией»⁴.

В 1902 году была опубликована классическая для психологии религии работа У. Джеймса «Многообразие религиозного опыта», где пред-

метом исследования выступила религия как личное переживание (personal religion) в отличии от оставленной за рамками религии как института (institutional religion), церковной организации (ecclesiastical organization) [10, с. 33]. В книге раскрывался сложный феномен внутренних, глубоко личных переживаний человека: терзаний совести, трагизма одиночества, ощущения беспомощности и несовершенства, тоски, а также эмоции торжественности, гармонии, радости и счастья. Необходимо отметить, что эмпирический материал, который анализировал Джеймс, полностью относится к христианским конфессиям и направлен на взаимоотношения индивида с личным Богом христианства, проникнут идеей сопричастности человека и Высшего бытия.

В конце XX века происходит оформление и использование выражения «lived religion» как исследовательского конструкта. В 1979 году Ж.Ж. Ваарденбург применяет данный термин для эмпирического исследования и последующего анализа ислама, ссылаясь на французское словосочетание «la religion vécue», которое встречалось в работах социолога религии Габриэля Ле Бра [11, с. 369]. Ваарденбург разрабатывает феноменологию религии, в основе которой лежит широкий спектр социальных и антропологических контекстов. Как поясняет Т.С. Самарина: если «классическая феноменология» ориентировалась на религию как конфессиональное целое, то в работах нидерландского религиоведа центральное место принадлежит человеку, поскольку «не существует религии как *suí generis*, вся религиозная жизнь есть жизнь человека, поэтому религиозные факты изучаются как человеческие индивидуальные или социальные явления» [12, с. 120]. Согласно Ваарденбургу, живая религия

²Online Etymology Dictionary. URL: https://www.etymonline.com/word/live#etymonline_v_12328 (дата обращения: 18.10.2022).

³Google Ngram Viewer. URL: https://books.google.com/ngrams/graph?content=lived+religion&year_start=1800&year_end=2019&corpus=en-2019&smoothing=0 (дата обращения: 18.10.2022).

⁴*Craik. (Mulock) D.M.* Will Denbigh, Nobleman. Boston: Roberts Brothers, 1877. P. 215. URL: https://www.google.ru/books/edition/Will_Denbigh_Nobleman/KDEWAQAAMAAJ?hl=ru&gbpv=1&dq=%22lived+religion%22&pg=PA215&printsec=frontcover (дата обращения: 18.10.2022).

(lived religion) может быть представлена в двух формах: 1) конкретные религиозные действия, поступки, мысли людей (actual religion – «актуальная/фактическая религия»); 2) то, что считается религиозно нормативным (valid religion – «обоснованная религия») [11, с. 369].

В конце 1990-х годов термин «lived religion» приобретает популярность благодаря статье Р. Орси «Повседневные чудеса: изучение живой религии» [13]. Он начинает изложение материала с примера особого отношения паломников к источнику в церкви Св. Люси в Бронксе, где отмечает процесс диффузии священного и профанного, а также материальность, вещественность, эгоистичность, приземленность целей и практик приходящих в храм людей [13, с. 3]. Р. Орси приходит к выводу, что религию невозможно отделить от обычной жизни и ее рутины [13, с. 6]. Религия связана с трудом, семейным бытом, воспитанием детей, заботой о больных и т. п., поэтому автор предлагает использовать неологизм «lived religion», который он, в свою очередь, связывает с сартровским «живым опытом» («lived experience») [13, с. 7]. Термин призван избежать так называемых гипостазированных конструкций, таких как «протестантизм», «католицизм», и рассмотрения религии как деноминации (denominational focus). Опирающееся на эмпирический материал и феноменологический метод понятие «lived religion» предназначено для описания того, «как люди в выбранной для исследования местности, живут в/с/посредством или против религиозных идиом, доступных им в культуре» [13, с. 7].

С 2000-х годов термин становится особенно востребованным в связи с ростом научного интереса к области материальной религии, китча, правил питания и интимной жизни, гендерных исследований, семейных традиций, одежды и т. п., а также переосмыслением определений религии как социального феномена, предложенных К. Гирцем («система символов»), Т. Лукманом («невидимая религия»), П. Бергером («индивидуальная религия»), теорий секуляризации и приватизации религии. Знаковой работой этого периода можно назвать монографию

М.Б. Макгвайр [14], где автор так объясняет специфику термина «lived religion». Исследовательская модель «lived religion» используется в социологии религии, имплицитно разрешает оппозиции официальная/индивидуальная, институционализируемая/личная религия, ожидаемая официальная (конфессиональная) нормативность поведения / реальная практика религиозной жизни. Материалом в данной парадигме выступают глубинные и биографические интервью, дневники, автобиографические истории, которые позволяют выявить аспекты, события, определяемые конкретными людьми как религиозно значимые и составляющими смысловое ядро их жизни. В ходе таких исследований зачастую проявляется комплексность религиозного опыта, представляющего собой «сплав-амальгаму верований и практик» [14, с. 176]. Так, например, изучая движение андеграунда («underground movement») среди американских католиков в 1970–1980-х, автор обнаружила, что его участники идентифицировали себя как «верные католики», считая своей главной религиозной деятельностью активизм в области миротворчества и социальной справедливости, но при этом дважды в неделю посещали «подпольные» мессы, критиковали священников и папу. Отрицая возможность описания религии как вневременного и единого для всех феномена (идеальной конфессиональной нормы), М.Б. Макгвайр поясняет, что «термин “lived religion” используется для того, чтобы отделить действительный опыт религиозной личности от предписанных институционально религиозных догм и правил» [14, с. 176].

Vernacular religion – вернакулярная религия, частная религия

Концепт «вернакулярная религия» (vernacular religion) для религиоведческих исследований был предложен филологом-фольклористом Л.Н. Примано в 1987 году, но распространение получил с 1995 года после выхода статьи «Вернакулярная религия и поиск методов в исследовании религиозной народной жизни» [15]. Термин также не поддается корректному переводу на русский язык. В работах А.А. Панченко [16, с. 69] и

Е.Б. Смилянкой [17, с. 13] он передается как «частная религия». Некоторые другие авторы используют транслитерацию английского слова и употребляют словосочетание «вернакулярная религия» или «вернакулярная религиозность», например Н.В. Крюкова [18], Д.А. Радченко [19], Е.И. Аринин [20].

Происхождение слова отсылает к латинскому прилагательному «vernaculus» (относящийся к домашним рабам, домочадцам, а также всему доморожденному, отечественному, родному, коренному, народному т. е. римскому)⁵. В английском языке оно использовалось как прилагательное, аналогично латинскому выражению «vernacula vocabula», по отношению к «местному» языку. С 1709 года происходит субстантивация слова (появляется существительное «вернакуляр»)⁶. В конце XIX века устойчивое словосочетание «vernacular religion» встречается в англоязычных текстах в значении «архаическая» народная религия, исконно присущая местности, например, так описывалось в англоязычной литературе почитание kami в Японии VII века⁷; как «вернакулярная религия» характеризуется христианство в Африке⁸. Также в начале XX века сохраняется понимание «вернакулярной религии» в отношении Библии и литургии на родном языке в отличие от латыни [21].

В конце 1980-х Л. Примино, предложив использовать термин «вернакулярная (vernacular) религия» в области религиоведения, включает его в направление исследований, называемых «живая религия» (lived religion) [15, с. 41]. Понятие «вернакулярный» (vernacular) автор заимствует из трудов фольклористов и теоретиков архитектуры, подчеркивая факторы

принадлежности к определенной местности (географический фактор), общепринятость и обыкновенность, т. е. нечто родное, которое не подвергается рефлексии [15, с. 42–43]. Концепт «вернакулярная религия», по мысли Примино, решает задачи, схожие с задачами «живой религии», избегая бинарных схем, противопоставляющих «чистую», «истинную», «единообразную», «официальную», институционализированную религию и ее «неофициальную», «народную», «испорченную» версию. В таких двухуровневых моделях, как считает ученый, происходит недооценка «народной религии» и понятийное закрепление ее низкого статуса [15, с. 39]. Вернакулярная религия фундируется на эмпирических исследованиях внутреннего опыта и восприятий верующих [15, с. 41], уделяя особое внимание личным (personal) и частным (private) факторам [15, с. 43]. В центре изучения оказываются религиозные чувства и переживания индивида, которые проявляются в языке, поведении и творчестве. Так, согласно Л. Примино, вернакулярная религия – это «религия как она проживается (as it is lived), то как люди сталкиваются (encounter), понимают, интерпретируют и практикуют ее» [16, с. 44]. По мысли фольклориста, все верят вернакулярно: «в реальности, объективно не существует практики, выражающей “официальную религию”» [15, с. 46].

Заключение

В религиоведении происходит постоянная трансформация понятийного аппарата, методологии и языка описания феноменов религии, которые требуют внимательного анализа и уточнения. Со времен Дж. Фрезера, признававшего,

⁵Lewis and Short (L&S). URL: <https://www.perseus.tufts.edu/hopper/morph?l=vernaculus&la=la&can=vernaculus0#lexicon> (дата обращения: 18.10.2022).

⁶Online Etymology Dictionary. URL: <https://www.etymonline.com/word/vernacular> (дата обращения: 18.10.2022).

⁷The Andover Review. 1886. Vol. 5. P. 302. URL: https://www.google.ru/books/edition/The_Andover_Review/uUEXAQAAMAAJ?hl=ru&gbpv=1&dq=%22vernacular+religion%22&pg=PA302&printsec=frontcover (дата обращения: 18.10.2022).

⁸Proceedings of the National Baptist Educational Convention. 1870. P. 135. URL: https://www.google.ru/books/edition/Proceedings/Vim0Lrk8_JUC?hl=ru&gbpv=1&dq=%22vernacular+religion%22&pg=PA135&printsec=frontcover (дата обращения: 18.10.2022).

что «нет такого предмета, в отношении которого мнения расходились бы так сильно, как в отношении природы религии» [22, с. 54], для ученых очевидна невозможность введения в религиоведении единообразных и строгих (как в математике или химии) классификации, типологии, определений, понятийного аппарата и условных обозначений. Социальная реальность, понимаемая как постоянно обновляющаяся и изменяющаяся сеть коммуникаций, совершенно естественно обуславливает понятийную и семантическую динамику. Инициированная учеными критика «предвзятости» западноевропейского (western bias) подхода, описывающего религии по модели христианства; определений религии «в понятиях веры и верований» [2, с. 75]; доминирования конфессионально-теологического и философского дискурсов параллельно с ростом эмпирических и аналитических исследований в области языка, фольклора, этнографии, антропологии, генерировала и продолжает генерировать новую понятийную сетку в религиоведении. Рассмотренные в статье концепты «живая религия» и «вернакулярная ре-

лигия», почти синхронно получившие распространение в конце XX века, являются одними из ключевых в сфере изучения религии повседневности. В качестве итога обозначим, что термин «живая религия» изначально приходит из описаний (на основе мемуаров, биографий, интервью) личного опыта верующих христиан. Позднее он распространяется на повседневные практики, деятельность, интерпретации конкретных (в определенном месте и времени) религиозных феноменов других традиций. Используемый филологами и фольклористами концепт «вернакулярная религия» из описаний языковых явлений (как оппозиции официальной латыни) успешно перемещается в религиоведение, решая сходные задачи изучения внеинституционализированных, бытовых, повседневных, индивидуально-личных форм религии. «Общим знаменателем» для обоих концептов можно считать их альтернативность бинарному схематизму оппозиций «официальная/народная», «высокая/низкая» и т. п. религиозная культура и стремление отразить многообразие и вариативность религиозного опыта.

Список литературы

1. Смирнов М.Ю., Бокова О.А. Методология религиоведения как проблема // Вестн. Ленинград. гос. ун-та им. А.С. Пушкина. 2017. № 3. С. 133–146.
2. Харви Г. Секс, еда и незнакомцы. Религия как повседневная жизнь М.: Новое лит. обозрение, 2020. 368 с.
3. Элбакян Е. Повседневность религии или религия повседневности? URL: <http://www.religiopolis.org/religiovedenie/5985-povsednevnost-religii-ili-religija-povsednevnosti.html> (дата обращения: 18.10.2022).
4. Бикбов А.Т. Грамматика порядка: Историческая социология понятий, которые меняют нашу реальность. М.: Изд. дом Высш. шк. экономики, 2014. 432 с.
5. Луман Н. Истина, знание, наука как система / пер. с нем. и предисл. А.Ю. Антоновского. М.: Логос, 2016. 408 с.
6. Недзведзь А. От «народной религиозности» к «проживаемой религии»: дискуссия в польской антропологии религии // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2016. № 3(34). С. 172–188.
7. Ваннер К. Переживаемая религия: концептуальная схема для понимания погребальных обрядов в приграничных районах Советской Украины // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012. № 3-4(30). С. 464–484.
8. Трубина Е. Г., Сауд Л. От исследований повседневности к исследованиям религиозной повседневности: понятие «живой религии» // Манускрипт. 2020. Т. 13, № 11. С. 185–188. DOI: [10.30853/mns200514](https://doi.org/10.30853/mns200514)
9. Hughes A.W., McCutcheon R.T. Religion in 50 Words: A Critical Vocabulary. N.Y.: Routledge, 2022. 320 p.
10. Джеймс У. Многообразие религиозного опыта. М.: Наука, 1993. 432 с.
11. Waardenburg J.D.J. Official and Popular Religion as a Problem in Islamic Studies // Official and Popular Religion: Analysis of a Theme for Religious Studies / ed. by P.H. Vrijhof, J. Waardenburg. The Hague: Mouton Publishers, 1979. P. 340–386.

12. Самарина Т.С. Религиоведческое наследие Жака Ваарденбурга: критический анализ // Религиоведение. 2019. № 3. С. 117–126. DOI: [10.22250/2072-8662.2019.3.117-126](https://doi.org/10.22250/2072-8662.2019.3.117-126)
13. Orsi R. *Everyday Miracles: The Study of Lived Religion* // *Lived Religion in America: Toward a History of Practice* / ed. by D.D. Hall. Princeton: Princeton University Press, 1997. P. 3–21.
14. McGuire M.B. *Lived Religion: Faith and Practice in Everyday Life*. N.Y.: Oxford University Press, 2007. 290 p.
15. Primiano L.N. *Vernacular Religion and the Search for Method in Religious Folklife* // *West. Folk*. 1995. Vol. 54, № 1. P. 37–56.
16. Панченко А.А. *Христовщина и скопчество: фольклор и традиционная культура русских мистических сект*. М.: ОГИ, 2002. 544 с.
17. Смелянская Е.Б. *Волшебники. Богохульники. Еретики: народная религиозность и «духовные преступления» в России XVIII в.* М.: Индрик, 2003. 464 с.
18. Крюкова Н.В. *Вернакулярное христианство в сельской Армении* // *Армяне в исторических и этнокультурных процессах XVIII–XXI вв.: сб. науч. ст. / отв. ред. Ю.Д. Анчабадзе*. М.: МАКС Пресс, 2021. С. 177–198.
19. Радченко Д.А. «Не забывайте Бога»: вернакулярная религиозность советских «святых писем» // *Вестн. РГГУ. Сер.: История. Филология. Культурология. Востоковедение*. 2018. № 9(42). С. 90–101. DOI: [10.28995/2073-6355-2018-9-90-101](https://doi.org/10.28995/2073-6355-2018-9-90-101)
20. Аринин Е.И. «Вернакулярная религиозность»: уровни аутопойезиса в глобальном и локальном контекстах // *После постпозитивизма: сборник научных статей / науч. ред. и сост. И.Т. Касавин, И.Д. Невважай, Л.В. Шиповалова, Д.С. Артамонов. Материалы Третьего Междунар. Конгресса Русского об-ва истории и философии науки*. М.: РОИФН, 2022. С. 483–485.
21. Маркова Н.М., Лютаева М.С. Народная религия как феномен межкультурной коммуникации: концептуализация понятия «родного»/«вернакулярного» // *Концепт: философия, религия, культура*. 2022. Т. 6, № 1. С. 125–137. DOI: [10.24833/2541-8831-2022-1-21-125-137](https://doi.org/10.24833/2541-8831-2022-1-21-125-137)
22. Фрэзер Д.Д. *Золотая ветвь: Исследование магии и религии*. М.: Политиздат, 1986. 702 с.

References

1. Smirnov M.Yu., Bokova O.A. Metodologiya religiovedeniya kak problema [Methodology of Religious Studies as a Problem]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina*, 2017, no. 3, pp. 133–146.
2. Harvey G. *Food, Sex and Strangers: Understanding Religion as Everyday Life*. Routledge, 2014 (Russ. ed.: Kharvi G. *Seks, eda i neznakomtsy. Religiya kak povsednevnyaya zhizn'*. Moscow, 2020. 368 p.).
3. Elbakyan E. *Povsednevnost' religii ili religiya povsednevnosti?* [Everyday Life of Religion or Religion of Everyday Life]. Available at: <http://www.religiopolis.org/religiovedenie/5985-povsednevnost-religii-ili-religija-povsednevnosti.html> (accessed: 18 October 2022).
4. Bikbov A.T. *Grammatika porjadka: Istoricheskaya sotsiologiya ponyatij, kotorye menyayut nashu real'nost'* [The Grammar of Order: Historical Sociology of Concepts That Change Our Life]. Moscow, 2014. 432 p.
5. Luhmann N. *Die Wissenschaft der Gesellschaft*. Frankfurt am Main, 1990. 732 p. (Russ. ed.: Luman N. *Istina, znanie, nauka kak sistema*. Moscow, 2016. 408 p.).
6. Niedźwiedz A. Ot “narodnoy religioznosti” k “prozhivaemoy religii”: diskussiya v pol'skoy antropologii religii [From “Folk Religiosity” to “Lived Religion”: Terminological Debate Within the Polish Anthropology of Religion]. *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom*, 2016, no. 3, pp. 172–188.
7. Wanner C. Perezhivaemaya religiya: kontseptual'naya skhema dlya ponimaniya pogrebal'nykh obryadov v prigranichnykh rayonakh Sovetskoy Ukrainy [Lived Religion: A Conceptual Framework for Understanding Death Rituals in Soviet Ukrainian Borderlands]. *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom*, 2012, no. 3-4, pp. 464–484.
8. Trubina E.G., Saeed L. Ot issledovaniy povsednevnosti k issledovaniyam religioznoy povsednevnosti: ponyatie “zhivoy religii” [From “Everyday Life” to “Everyday Religion”: “Lived Religion” Notion]. *Manuskript*, 2020, vol. 13, no. 11, pp. 185–188. DOI: [10.30853/mns200514](https://doi.org/10.30853/mns200514)

9. Hughes A.W., McCutcheon R.T. *Religion in 50 Words: A Critical Vocabulary*. New York, 2022. 320 p.
10. James W. *The Varieties of Religious Experience: A Study in Human Nature*. New York, 1902. 534 p. (Russ. ed.: Dzheyms U. *Mnogoobrazie religioznogo opyta*. Moscow, 1993. 432 p.).
11. Waardenburg J.D.J. Official and Popular Religion as a Problem in Islamic Studies. Vrijhof P.H., Waardenburg J. (eds.). *Official and Popular Religion: Analysis of a Theme for Religious Studies*. The Hague, 1979, pp. 340–386.
12. Samarina T.S. Religiovedcheskoe nasledie Zhaka Vaardenburga: kriticheskiy analiz [Religious Heritage of Jacques Waardenburg: A Critical Analysis]. *Religiovedenie*, 2019, no. 3, pp. 117–126. DOI: [10.22250/2072-8662.2019.3.117-126](https://doi.org/10.22250/2072-8662.2019.3.117-126)
13. Orsi R. Everyday Miracles: The Study of Lived Religion. Hall D.D. (ed.). *Lived Religion in America: Toward a History of Practice*. Princeton, 1997, pp. 3–21.
14. McGuire M.B. *Lived Religion: Faith and Practice in Everyday Life*. New York, 2007. 290 p.
15. Primiano L.N. Vernacular Religion and the Search for Method in Religious Folklife. *West. Folk.*, 1995, vol. 54, no. 1, pp. 37–56.
16. Panchenko A.A. *Khristovshchina i skopchestvo: fol'klor i traditsionnaya kul'tura russkikh misticheskikh sekt* [Khlysts and Skoptsy: Folklore and Traditional Culture of Russian Mystical Sects]. Moscow, 2002. 544 p.
17. Smilyanskaya E.B. *Volshebnyki. Bogokhul'niki. Eretiki: narodnaya religioznost' i "dukhovnye prestupleniya" v Rossii XVIII v.* [Wizards. Blasphemers. Heretics: Folk Religiosity and "Spiritual Crimes" in 18th-Century Russia]. Moscow, 2003. 464 p.
18. Kryukova N.V. Vernakulyarnoe khristianstvo v sel'skoy Armenii [Vernacular Christianity in Rural Armenia]. Anchabadze Yu.D. (ed.). *Armenyane v istoricheskikh i etnokul'turnykh protsessakh XVIII–XXI vv.* [Armenians in the Historical and Ethnocultural Processes of the 18th – 21st Centuries]. Moscow, 2021, pp. 177–198.
19. Radchenko D.A. "Ne zabyvayte Boga": vernakulyarnaya religioznost' sovetskikh "svyatykh pisem" ["Do Not Forget God". Vernacular Religiosity in Soviet Heavenly Letters]. *Vestnik RGGU. Ser.: Istoriya. Filologiya. Kul'turologiya. Vostokovedenie*, 2018, no. 9, pp. 90–101. DOI: [10.28995/2073-6355-2018-9-90-101](https://doi.org/10.28995/2073-6355-2018-9-90-101)
20. Arinin E.I. "Vernakulyarnaya religioznost'": urovni autopoyezisa v global'nom i lokal'nom kontekstakh ["Vernacular Religiosity": Levels of Autopoiesis in Global and Local Contexts]. Kasavin I.T., Nevvazhay I.D., Shipovalova L.V., Artamonov D.S. (eds.). *Posle postpozitivizma* [After Postpositivism]. Moscow, 2022, pp. 483–485.
21. Markova N.M., Liutaeva M.S. People's Religion in Cross-Cultural Communication: Conceptualization of *Native / Vernacular*. *Concept Philos. Relig. Cult.*, 2022, vol. 6, no. 1, pp. 125–137 (in Russ.). DOI: [10.24833/2541-8831-2022-1-21-125-137](https://doi.org/10.24833/2541-8831-2022-1-21-125-137)
22. Frazer J.G. *The Golden Bough: A Study in Magic and Religion*. London, 1923. 756 p. (Russ. ed.: Frezer D.D. *Zolotaya vetv': Issledovanie magii i religii*. Moscow, 1986. 702 p.).

DOI: 10.37482/2687-1505-V261

Mariya S. Lyutaeva

Vladimir State University;

ul. Gor'kogo 87, Vladimir, 600000, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9972-6674> e-mail: liutaeva@yandex.ru

LIVED RELIGION AND VERNACULAR RELIGION. CONCEPTUALIZATION OF THE TERMS

The conceptual network used in modern religious studies is being constantly updated and supplemented with new terms, while "classical" concepts are undergoing semantic shifts as well. This paper is focused on the history of the notions of lived religion and vernacular religion, which entered the scientific lexicon in the late 20th century. Both terms relate to the study of everyday life and its philosophical understanding and are based on extensive empirical research as well as anthropological data. The concepts of lived religion and vernacular religion were proposed by scholars as an alternative

to the traditional and widespread binary schemes for describing religion, which contrast the high/low, elite/folk and institutionalized/non-institutionalized forms of religion. The genesis and spread of these concepts reflected the general trend, which consists in refraining from applying a uniform Western European model and denominational theological discourse to the variable phenomena of religious experience. The term *lived religion*, which originated in memoirs and biographical literature, characterized the personal experience of Christians, extending to the daily religious practices of various traditions. *Vernacular religion* goes back to the Latin word *vernaculus*, which had been used to describe something native, local, domestic and, later, to distinguish the local language from the official Latin. The term was proposed by philologists to solve religious problems of studying unorganized, spontaneous, everyday and individual forms of manifestation of religion. Currently, both terms are being successfully used, including in Russian scientific discourse, in religious studies on various phenomena of materialization, kitsch, gender and many other aspects of religion.

Keywords: *lived religion, vernacular religion, religion of everyday life, religious studies.*

Поступила 22.10.2022
Принята 05.06.2023
Опубликована 19.06.2023

Received 22 October 2022
Accepted 5 June 2023
Published 19 June 2023

For citation: Lyutaeva M.S. Lived Religion and Vernacular Religion. Conceptualization of the Terms. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2023, vol. 23, no. 3, pp. 119–127. DOI: 10.37482/2687-1505-V261